

5 – неуспешные (можете выделить один-два варианта). III. *Стали бы Вы читать публикацию, в которой используются подобные заголовки?*

Русские студенты успешно справились с предложенными заданиями. Что же касается иностранных студентов, то у них возникли затруднения. Из предложенных 49 заголовков знакомым оказался лишь заголовок-прецедент «Я вас любил...» А.С. Пушкина. Такие же прецедентные тексты, как *Кому на Руси жить...; А вас, Штирлиц, прошу остаться; В Америке и рукописи горят; Есть женщины в русских судах; Мы едем, едем, едем...; Тиха украинская ночь; Я памятник себе купил; После бала; На Западном фронте без перемен; Мальчишки и девчонки, а также их родители; И в дальний путь на долгие года; Весна на Заречной улице* и т.д. совершенно незнакомы реципиентам представителям другого лингвокультурного сообщества.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в значительной мере распознавание прецедентных текстов в «чужом слове» зависит от того, является ли человек носителем языка или же принадлежит к другому национально-лингвокультурному сообществу.

Литература

1. Библер, В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или поэтика культуры / В.С. Библер. – М.: Гнозис, 1991. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/bibler_mihail/.

2. Богин, Г.И. Обретение способности понимать. Введение в герменевтику / Г.И. Богин. – М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. – Режим доступа: http://www.i-u.ru/biblio/archive/bogin_obretnenie/.

3. Валгина, Н.С. Теория текста: учеб. пособие / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2004.

4. Зимняя, И.А. Смысловое восприятие речевого сообщения / И.А. Зимняя // Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации). – М.: Наука, 1976.

5. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М., 1987.

6. Кузьмина, Н.А. Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006.

А.А. Мережко

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ТИПОВ ОППОЗИЦИЙ И ДЕТЕРМИНАЦИИ ПОНЯТИЯ «НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ» И «ДИВЕРСИФИКАЦИЯ»

Как уже отмечалось раньше, нейтрализаций оппозиций значения изучена детально на примере прилагательных. Рассматривая различные виды оппозиций, Дж. Лич указал, как их логические значения (в отношении называния, противопоставления и т. д.) отличаются от одного к другому, и поэтому устанавливают мотив для признания и определения различных типов в первую очередь. Под «определением» здесь Дж. Лич имеет ввиду точное установление специальных условий для называния, противопоставления и т. д., что применительно к каждому типу. Некоторые из специальных правил показывают взаимосвязь между различными типами; например, тавтология «A tall man is taller than a short man» включает связь между полярной оппозицией

(tall/short) и релятивной оппозицией (taller than/shorter than). Однако можно отметить, что все типы, рассмотренные Дж. Личем, могут быть сокращены до одного или двух основных типов – возможно, только таксономическая и релятивная оппозиции. Трудность заключается в том, что чем больше попыток сократить количество оппозиций совершается, тем более сложным и проблематичным становится связать семантическую структуру с синтаксической структурой – это то, что лингвист, так как он видит семантику только как часть лингвистического описания, должен полностью принять во внимание. Дж. Лич надеется на то, что классификация различных видов оппозиций (в том виде, в каком ее создал Дж. Лич) окажется действующим уровнем обобщения, придавая простоту объяснению того, какую в общем роль значение играет по отношению к структуре языка. По этой причине, так же и для облегчения формулы чтения, Дж. Лич объединил в систему различные характерные знаки для каждого вида оппозиций, поэтому будет удобно составить классификацию оппозиций следующим образом:

- 1) бинарные оппозиции (alive/dead)
- 2) многократные оппозиции
- 3) полярные оппозиции
- 4) классификационные оппозиции
- 5) релятивные оппозиции
- 6) инверсивные оппозиции [Leech 1974]

Выделяют два основания для создания классификации оппозиций: предметная (или тематическая) классификация и категориальная классификация. Но предметная классификация слов практически невозможна, так как к предметной области относится не все содержание слова, а лишь одно или некоторые из его словозначений [Смирницкий 1956]. Поэтому такую классификацию можно построить лишь при известном уровне обобщений, абстрагирования от конкретных предметов. Говоря о выделении типов оппозиции на категориальных основаниях, М.В. Никитин пишет: «При категориально – логическом подходе к типологии оппозиций в основании классификации надо положить наиболее общие категориальные отличия оппозитивных признаков, рассматриваемых независимо от их предметных областей, к которым эти признаки относятся. Иначе говоря, надо установить категориальный характер самого противопоставления» [Никитин 1988].

Таким образом, логический подход к типологии оппозиций включает в себя две взаимосвязанные стороны – предметно – логический подход и категориально – логический подход [Никитин 1988]. Но установить основание их сопоставимости в единой классификации оппозиций можно лишь с помощью некоторых общих для обоих подходов существенных категорий. Такие общие характеристики можно вывести из категориально – логической классификации антонимических оппозиций М.В. Никитина [Чекулай 1992] Он выделяет «восемь (4/2) категориально – логических типов: 1) контрарные и контрадиктарные; 2) чисто интенциональные или смешанные интенционально – экстенциональные; 3) количественные или качественные; 4) импликационные или классификационные» [Никитин 1988].

Дихотомию «количество : : качество» можно относить не только к ряду категориально – логических, но и предметно – логических. Качество и количество являются универсальными характеристиками предметов и явлений объективного мира и потому отражены в семантике слов языка. Количественно – качественный элемент свойственен и категориально – логическим основаниям оппозиций, если рассматривать эти отношения в рамках дихотомии «симметричность : : несимметричность оппозиционных отношений».

Категориально – логическая классификация противоположности в концепции М.В. Никитина предусматривает в числе прочих дихотомий деление оппозитивных признаков на импликационные и классификационные, где под импликационными противопоставлениями понимаются оппозиции в результате сопоставления мыслительных аналогов реальных связей, а под классификационными – такие оппозиции, где ни один из оппозитивных признаков не определяет другой, не является условием существования другого признака [Никитин 1988].

Таким образом, логический подход к таксономии оппозиций лексических единиц как единиц значения основан на единстве двух сторон – предметно – логического и категориально – логического подходов к типологии оппозиций. Каждая из двух характеристик оппозиции обусловлена тремя перекрещивающимися дихотомиями характерных признаков оппозиции значения: «количественные : : качественные», «симметричные : : асимметричные», «релятивные : : классификационные». Данная типология позволяет унифицировать оппозиции значений различных уровней языкового противопоставления – межсловные оппозиции и внутрисловные оппозиции.

Впервые термин «нейтрализация» был введен Сиднеем Лэмбом. Нейтрализация – это обратный процесс соединения лексемы с несколькими семмами на следующем верхнем уровне, семном уровне. В этом случае это объясняет полисемию. Лексема полисемантическая, если она связана более чем с одной семмой. Лексемный уровень, например, полисемантический, так как он представляет несколько сем. Основываясь на выводах С. Лэмба, диверсификация и нейтрализация определяют, какой из двух родственных уровней расположен выше в стратификационной модели языка [Lamb 1969].

Логично рассмотреть вопрос о том, какое же место нейтрализация оппозиций значения глаголов занимает в глагольной категории залога. Этот вопрос детально рассмотрен у М.Я. Блоха.

Глагольная категория залога указывает направление процесса что касается участников ситуации, отраженных в синтаксической конструкции. Залог английского глагола выражено позицией пассивной формы глагола и активной формы глагола. Пассивная форма как сильный член оппозиции выражает прием действия подлежащим синтаксической конструкции; активная форма как слабый член оппозиции оставляет это значение не точно обозначенным, то есть она обозначает «не пассивность». Не все глаголы, способны иметь дополнение, действительно употребляется в пассиве. Таким образом, все глаголы могут быть разделены на две большие группы: группа страдательных (passivized) глаголов и группы нестрадательных глаголов (non-

passivized). Возникает вопрос о том, является ли категория залога вполне типичной категорией, то есть представленной полностью в системе глагола, или частично типичной категорией, ограниченной только группой страдательных глаголов. Рассмотрение обеих версий приводит к толкованию залога скорее как вполне типичной (full-representative) категории, такой же как лицо, число, время и вид [Блох 1983].

Во-первых, цельное категориальное представление нестрадательныхлогов полностью совпадает сострадательными глаголами, употребляющимися в активном залоге (e.g. takes-goes). Во-вторых, активный залог как слабый член категориальной оппозиции в общем характеризуется «активным» значением как таковым, то есть подлежащее как исполнитель действия является характерной чертой, но и обширным не пассивным значением очень широкого ряда действительных смыслов, некоторые из них достигаются их характеристиками направление процесса (process-direction characteristics) «нестрадательных глаголов».

e.g. The door opens inside the room.

The magazine does not sell well.

В-третьих, разграничительная линия между группами глаголов, имеющих пассивную форму и глаголов, не имеющих таковой, ни коим образом не являются жесткой, и глаголы одного порядка могут переселяться в другую группу в различных контекстуальных условиях. Таким образом, категорию залога следует рассматривать как отраженную во всей системе глаголов, а глаголы, не имеющие пассивных форм – как представляющие активный залог если не прямо, то косвенно.

Большая проблема, связанная с определением залога в английском языке – это проблема «среднего» залога, то есть функционирование залоговых форм в отличном от активного или пассивного значений. Все употребления «среднего» залога совершаются внутри функционального ряда не отмеченного члена залоговой оппозиции. Это употребление глагола в английском языке напрямую связано с грамматическими залоговыми отличиями.

e.g. The new paper-backs are selling excellently.

The suggested procedure will hardly apply to all the instances.

Large native cigarettes smoked easily and coolly.

Perhaps the loin chop will eat better than it looks.

Действия, выраженные переходными глаголами в выше указанных примерах, ограничены подлежащим, хотя и не способом активного выполнения действия подлежащим, а как будто происходя добровольно. Представление глагольного действия этого типа происходит под заголовком «среднего» залога. Однако, из-за отсутствия как регулярности как внутренней формы выражения, принято понимать употребление глаголов в «среднем» залоге как случаи нейтрализации залоговой оппозиции. Особенность такой залоговой нейтрализации заключается в том, что слабый член оппозиции, используемый в позиции нейтрализации, не совпадает функционально полностью с сильным членом, а располагается где-то посередине между двумя функцио-

нальными границами. Следовательно, его «среднее» качество точно отражается в его названии [Блох, 1983].

Таким образом, М.Я. Блох рассматривает случаи нейтрализации залоговых оппозиций как случаи так называемого «среднего» пассива, так как слабый член оппозиции, используемый в позиции нейтрализации, не совпадает с сильным членом, а занимает «серединное» положение между двумя функциональными границами, поэтому М.Я. Блох относит их к случаям медиопассива.

Литература

- 1 Blokh, M.Y. A course in theoretical English grammar/ M.Y. Blokh. – M. : Higher school, 1983. – 383 p.
- 2 Leech, Jeffrey. Semantics / J. Leech. –Aulestury Bucks: Hazell Watson and Viency Ltd., 1974. – 386 p.
- 3 Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
- 4 Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во литературы на иностранном языке, 1956. – 259 с.
- 5 Чекулай, И.В. Нейтрализация семантических оппозиций прилагательных английского языка.: Дисс. ... канд. филол. наук:10.02.04/ И.В. Чекулай.- Киев, 1992. – 185 с.

С.А. Мусеева, И.А. Котенева

АРГУМЕНТАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕКЛАМЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ПАРФЮМЕРНОЙ ПРОДУКЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Рекламные тексты являются нестандартным способом коммуникации; в силу своей однонаправленности (информация исходит от одного человека и направлена на обширную группу лиц) сообщение приобретает социальную значимость. Являясь одним из инструментов, стимулирующих экономические процессы, данные дискурсивные единицы одновременно обладают огромной силой психологического воздействия на массовое сознание. С их помощью у потребителя формируется особое представление о товаре, вызывающее потребность его приобрести. Коммуникация в сфере рекламы, таким образом, выполняет социальную функцию и участвует в формировании коллективного представления о красивом, о так называемой “идеологии счастья” [Jeudy, 1977].

Специфической особенностью рекламных текстов является то, что в них тесно взаимосвязаны функции сообщения и воздействия. Задача рекламных текстов состоит в том, чтобы посредством сравнительно короткого сообщения информировать потенциальных покупателей об индивидуальных достоинствах продукции и убедить аудиторию в необходимости приобретения рекламируемого товара.

Рекламный текст композиционно специфичен. Одной из сторон его специфичности является использование изображения (рисунка, фотографии),